

Попасть на спектакль в знаменитый оперный театр "Ла Скала" не то что трудно, почти невозможно. Редакция пыталась за полгода заказать билет из Москвы, через итальянских друзей, но безуспешно. Неожиданно выручил один из спонсоров театра - нефтяная компания "Эни", которая прислала именной билет на премьеру оперы "Оберон" Вебера. Билет в девятый ряд партера стоил несколько сотен долларов.

На премьерe в «Ла Скала»

КАК выяснилось, в "Ла Скала" практически отсутствует традиция спрашивать лишний билетик. Все места расписаны и куплены за годы вперед. Хотя и тут есть счастливицы, попадающие на спектакль свободно, - это "хлопальщики". На спектакле, как и во всех известных театрах мира, они добросовестно отработывают свой хлеб руками, подогревая зал громкими аплодисментами и криками "браво".

Но первое, чем удивляет знаменитый "Ла Скала", - это полным отсутствием, в отличие, например, от "Гранд-Опера" в Париже или Большого в Москве, помпезности. Он спроектирован и построен так, чтобы не подавлять окружающую архитектуру. Да и сама площадь перед театром достаточно аскетична: неброские афиши, стилизованные под начало века, - единственное украшение театра; памятник Леонардо да Винчи в центре (как раз в день премьеры его освободили от реставрационных цытов.)

Зал "Ла Скала" тоже поражает своей скромностью - нет множества хрустальных люстр, нерасписной потолок, мало позолоты, достаточно простой занавес из красного бархата с гербом Милана. Сцена меньше по размеру, чем в Большом театре, но сам зал такой же вместительный, с прекрасной акустикой и комфортный как для зрителей, так и для артистов. Напрашивается такое сравнение: разница между "Ла Скала" и Большим театром та же, что между католическим костелом и православным храмом. Если в первом - холодная сдержанность убранства, то во втором - торжественная помпезность позолоты, икон, росписей и мозаики. Понимаешь, почему иностранцев Большой всегда поражает своим великолепием.

К ПРЕМЬЕРЕ в "Ла Скала" готовятся более чем основательно, в нее вкладываются миллионы. Достаточно сказать, что у театра столько спонсоров, что их список едва помещается на двух страничках буклета, который издается на прекрасной бумаге и напоминает скорее дорогой иллюстрированный альбом. Тот, что был приурочен к премьере оперы Вебера, вмещал 130 страниц. В нем можно найти всю информацию, связанную с подготовкой спектакля, историй сценического произведения и его постановок в "Ла Скала".

Надо заметить, что уже не одно десятилетие "Ла Скала" приглашает иностранных артистов. Вот и немецкая опера "Оберон" не только исполняется на языке оригинала, но и заняты в ней вместе с итальянцами немецкие и английские певцы. Однако публика при этом не испытывает никакого дискомфорта, поскольку на итальянском звучат речитативы, а в программке можно найти либретто на немецком и итальянском языках.

Кстати, это давнишний спор - на каком языке исполнять иностранное произведение. Многие оперные театры предпочитают, чтобы спектакль звучал на языке оригинала. В Большом, например, тоже изредка так делают, но при этом порой забывают об уважении к зрителю. Так, опера "Труба-

дур", исполнявшаяся артистами на итальянском языке, не сопровождалась ни титрами перевода на световом табло перед сценой, как это делают, например, в Лондоне в Ковент-Гарден, ни напечатанным либретто.

УЖЕ говорилось, что денег на постановку в "Ла Скала" не жалеют. Поэтому спектакль поражает технической стороной. Невозможно описать совершенно фантастическое движение декораций, которое создает полное ощущение сказочности происходящего. И если учесть, что сюжет оперы - это и есть сказка, то можете представить, как подобный эффект воздействует на зрителя. Он заворожен настолько, что вряд ли замечает ошибки артистов. А надо сказать, что на премьере оперы "Оберон" они пели явно на четверку с минусом, хотя от "Ла Скала" всегда ждешь безупречного исполнения. В такой момент особенно остро начинаешь понимать, насколько вообще редок и ценен талант певца, не только в масштабах отдельной страны, но и мира.

Когда в Москву приезжают Монсеррат Кабалье, Паваротти или Плачидо Доминго, мы отчаянно завидуем "Ла Скала", где, как нам кажется, они поют каждый день, а нам могут подарить лишь мгновения. Оказавшись в Милане, я понял, что это не более чем заблуждение. В "Ла Скала" "звезды" оперной сцены тоже нечастые гости. Их так мало, что ведущие оперные сцены мира "стоят" в очередь, чтобы заслужить кого-то из них.

И еще одна любопытная деталь. Знаменитый "Ла Скала", петь в котором почитали за честь все "звезды" и даже самая выдающаяся из них Мария Каллас, удивительно трогателен в своем отношении к тем, с чьим творчеством он соприкасается. В его музее можно найти уникальные вещи - посмертную маску Верди, его рояль, письменный стол, ноты, написанные рукой великого музыканта, пучок волос Моцарта, слепок руки Шопена, портреты выдающихся исполнителей, в том числе и бронзовый бюст Шаляпина.

"Ла Скала" притягивает к себе лучшие певческие силы мира. И, конечно, русских исполнителей. На его сцене пели, пожалуй, все наши "звезды". Одним из последних "Ла Скала" слушал Дмитрия Хворостовского. В конце мая здесь будет петь Ольга Бородина. Словом, "Ла Скала" живет по своим правилам, опровергая традицию: плох своей, да только бы не чужой.

В. С.